

АРХИТЕКТУРА

И «сорок сороков» начинались с малого...

Более 8,5 млрд рублей, из которых около 2 млрд рублей – средства частных инвесторов, планируется потратить в 2013 году на реставрацию объектов культурного наследия Москвы, сообщил на пресс-конференции в РИА «Новости» руководитель департамента культурного наследия столицы Александр Кибовский.

Он уточнил, что в прошлом году на реставрацию 226 объектов было потрачено почти 6 млрд рублей, сегодня в работе находятся 206 объектов.

Кнут Гамсун в своей книге «В сказочной стране» с восторгом писал о «сорока сороков» церквей и храмов Москвы: «Я никогда не представлял себе, что на земле может существовать подобный город: все крутом пестреет красными и золочеными куполами и шпицами. Перед этой массой золота, в соединении с ярким голубым цветом бледнеет все, о чем я когда-либо мечтал». Эти слова в золотой рамочке должны висеть на стене перед всеми неспортергателями старины в Москве, а также перед всеми архитекторами.

Отчет Александра Кибовского, вступившего в должность в конце 2010 года, перед журналистами пестрел цифрами и соображениями о том, какие меры приняты по реорганизации сложных процессов, связанных с охраной культурного наследия.

Удивительно было узнать, что программа реставрации памятников культуры в столице, позволяющая руководству департамента формировать приоритеты, была принята московским правительством лишь в 2011 году. Именно тогда были проанализированы все реставрационные долги, тянувшиеся из 80-х годов, и было решено, чем заняться в первую очередь. Так,

отвечая на вопрос корреспондента «СВ» о том, какому же памятнику повезло больше всех, Александр Кибовский сказал, что в марте департаменту культуры уже передан дом дяди Пушкина – Василия Львовича на Старой Басманной, 36. Новый музей откроется в день рождения его гениального племянника – 6 июня. Объект этот – чудом сохранившийся с 1817 года деревянный «послепожарный» дом, в котором, кроме Пушкина, бывали и его друзья Пушин, Вяземский, Полторацкий, Дельвиг, Денис Давыдов, – намеревались отреставрировать к 200-летию Александра Сергеевича, да ждать обещанного пришлось 14 лет. В доме, несмотря на все перестройки, сохранились камини. Когда энтузиасты вручную откопали подвал под домом, обустроили под гардероб парадную, разобрались с назначением комнат, структура дома стала той самой, которая существовала во времена Пушкина.

Напротив дома «дяди самых честных правил» еще один знатный объект – Усадьба Муравьевых-Апостолов, реставрацией которой за свои средства больше 10 лет занимался меценат из Швейцарии Кристофер Муравьев-Апостол. Реставрация велась по новым технологиям, но без намека на евроремонт, потомок семьи декабристов пригласил русских мастеров, сказав, что «в России есть такие таланты и такие хоро-

шие знания, каких не найти за границей». Теперь здесь Культурный центр, который почему-то назван именем Матвея Муравьева-Апостола, единственного из трех братьев, оставшегося в живых после Декабрьского восстания (его сослали на каторгу, двое других погибли, Сергея повесили, а Ипполит застрелился). В январе этого года на встрече с представителями реставрационного сообщества мэр Москвы Сергей Собянин в рамках реализации программы правительства Москвы по льготной аренде памятников архитектуры столицы – «1 рубль за квадратный метр в год» – вручил Кристоферу первое свидетельство на право минимальной аренды.

Средства из бюджета, пояснил Кибовский, расходуются

В текущем году начнется реставрация 8 крупнейших комплексов, в частности Данилова монастыря и Богоявленского собора, где крестили Пушкина

прежде всего на ремонт объектов самих госструктур, а также административных зданий, школ и больниц, во-вторых, на восстановление церквей и храмов, во многом формирующих архитектурный облик города. В городе их 312, и 104 из них – на Варварке, на Ордynке, на площади Кирилла и Мефодия – находятся в плохом состоянии. В прошлом году из городского бюджета впервые были выделены субсидии на ремонт и реставрацию храмов, прихожане которых особо инициативны. В течение года были отреставрированы 9 культурных сооружений, среди которых – храм Вознесения Господня (1848 г.), церкви Покрова в селе Красном и Николы в Дербеневском (XVII в.). Израсходовано было 96 млн рублей, в том числе,

ко одного застройщика уменьшены в 2,7 раза, более 200 точек ликвидировано на Садовом кольце.

В начале апреля Сергей Собянин встретился с представителями бизнес-сообщества, имеющими опыт инвестирования в реставрацию исторических объектов. Встреча состоялась на знаменитой «Фабрике Станиславского», где теперь расположена Студия театрального искусства Сергея Женовача. Все участники изъявили желание взять в аренду памятники культуры, но и высказали мэру немало претензий по поводу бюрократических заказов – храм Вознесения Господня (1848 г.), церкви Покрова в селе Красном и Николы в Дербеневском (XVII в.). Израсходовано было 96 млн рублей, в том числе,

памятники, которые являются главным правовым механизмом, обеспечивающим выполнение собственником конституционной обязанности по сохранению объекта.

Штраф за нанесение ущерба увеличен до 1 млн 800 тыс. рублей. Расширен и круг лиц, которые могут быть правообладателями памятников. По словам Кибовского, у московского правительства немало надежд на частных инвесторов, поддерживает их и столичная интеллигенция. Так, вручать премию реставраторам из ЗАО «Ластей-АРТ», вернувшим к жизни палаты Зиновьевых-Юсуповых XVIII-XIX веков, по собственной инициативе приезжал Василий Лановой.

На прощание Александр Кибовский поведal о реставрации усадьбы «Останкино» – крупнейшем реставрационном проекте Европы, который курируют мировые эксперты из Версаля и Потсдама. В 2012 году территория усадьбы была увеличена на 5,5 га, более чем на треть. Финансирование предусмотрено в объеме 2,5 млрд рублей на период до 2015 года, дальше будет видно. В замыслах реставраторов – возведение дворцово-паркового ансамбля с уникальными деревянным дворцом во всем величии XVIII века, подобно Кускову и Царскому Селу. Строение в аварийном состоянии, работы предстоят грандиозные – с возведением временного укрытия, с реставрацией фундамента и устройством технического подполья. Сказочный город Шереметевых со спектаклями XVIII века еще встретит горожан XXI. И новый иноземец еще смахнет слезу при виде возрождающегося города «сорока сороков».

Нина КАТАЕВА

ФОТО: ЮРИЙ СТОГОВА

ЭНТУЗИАСТЫ

«Ох, гармонь моя, гармонь...»

Мы встретились с одним из лучших гармонистов Беларуси Михаилом СЛИЗКИМ на его рабочем месте – в Музее гармонии Белорусского государственного университета культуры и искусств. Михаил Иванович – создатель и хранитель этого музея. В его коллекции – 75 язычковых музыкальных инструментов: гармони, баяны, аккордеоны... Ими заставлены все стеллажи небольшой комнаты.

– Михаил Иванович, с чего все началось?

– Родился я на Могилевщине, в деревне. Гармошку получил с семи лет. В нашей семье

ее не было, зато у соседа, жившего через дорогу, было аж три – хромка, тальянка и тульская. Я, бывало, приду к ним вечером, сяду тихо у уго-

лок и с наслаждением слушаю переборы, люблюсь тем, как пальцы бегут по белым кнопкам.

Мой отец, будучи пастухом, искусно музицировал на скрипке, а у меня, подпаска, была немечкая трофейная блок-флейта. Пасли коров и забавлялись. Девчонки, мои ровесницы, проходили мимо, шутили пели: «Пастушок, пастушок, поиграй для нас в рожок». И я старался. Мама и сестры умели хорошо петь. Так что я рос в музыкальной среде...

– А своей гармонии так и не было?

– Летом 1955 года двоюродный брат Григорий из подмосковного Можайска привез мне новенькую гармонию. Я ликовавал от счастья! Голосистая трехрядка, с цельнолатунными планками, сделанная по заказу лучшими Кировскими мастерами. Казалось, растяни меха – сама запоет!

Восьмиклассником я уже неплохо исполнял народные песни и танцы, играл в сельском клубе. Не расставаясь с гармошкой до призыва в армию. Она мне даже снилась в казарме. А потом повезло: в учебной роте на станции Удельная под Москвой, где я начинал службу после окончания Витебского электротехникума связи, в каперке оказался никому не нужный баян. Это все равно, что с «Оки» на «Мерседес».

Потом, служа за границей в польском городе Легница, играл строевые песни и марши,

любимый солдатский репертуар. И многие не верили, что я самоучка.

– Чему вы отдаете предпочтение – русским и белорусским народным песням, песням советских композиторов или современным ритмам?

– Как истинный славянин, я обожаю русский и белорусский фольклор, казачьи мелодии, с удовольствием играю песни 50-90-х годов. И, конечно, у людей моего поколения всегда на слуху фронтовые песни и послевоенных лет, героико-патриотические и лирические: «Три танкиста», «Землянка», «В лесу прифронтовом», «Мы парни бравые», «Несокрушимая и легендарная»... Бурю трепетных чувств вызывают во мне песни в исполнении Лидии Руслановой, Клавдии Шульженко, Людмилы Зыкиной, Владимира Трошина, Бориса Штоколова, Георга Отса. Это была плеяда действительно очень ярких талантов.

– Гармонь помогала жить и строить в мирное время, побеждать на войне... Она поднимала боевой дух солдат, вселяла веру в победу. Вспомним того же Василия Теркина... – Я могу вспомнить и своего родного дядю Гришу, который погиб в 1942 году на Карельском фронте. Его друг и земляк, вернувшийся домой калекой, повелал вдове Марии такую историю. Группа пехотинцев разместились в тесной землянке. Завтра на рассвете идти в бой. В голове каждого – тревожная мысль: выживу или погибну? И вдруг все услышали бодрящую

мелодию, сыгранную Григорием на откуда-то взявшейся гармонии. Лица бойцов просветлели, на душе полегало. И никто не мог представить, что через считанные часы осиротев гармонь и осиротят дети гармониста.

– В России особо славится тульская гармонь. У нее чистый голос, без «разлива»... А что есть в Беларуси?

– Умельцы из города Молодечно до 2007 года выпускали гармонию «Беларусь». По звучанию она близка к баяну – объемные «легкие», состоит из более двух тысяч деталей. Поэтому не каждому мастеру дано быть настройщиком гармони. Лучшим мастером и чародеем настройки на Молодеченской фабрике был Михаил Петрович Гайдукевич.

– И обо всем этом вы рассказываете студентам?

– Рассказываю и показываю. Они приходят в музей как экскурсиями, так и поодиночке, причем с разных кафедр: хореографии, прикладного искусства, этнографии и фольклора. Особый интерес, естественно, проявляют студенты музыкального факультета. Я там семь лет преподавал гармонию как дополнительный фольклорный инструмент на кафедре народного-инструментального творчества. Посетителям музея всегда даю совет: «Если у вас плохое настроение – не унывайте, а растяните мехи гармони и погружитесь в чарующий мир звуков».

Беседовал
Евграф ПРОКОПЬЕВ

ЛИТЕРАТУРА

Где живут хорошие книжки?

Детская литература, несомненно, играет огромную роль в развитии ребенка и становлении его личности. С первых книжек человек начинает познавать мир, отличать хорошее от плохого, понимать, каким он хочет быть... И потому так важно, чтобы в руки маленьких читателей попадали достойные образцы.

Вручая премии молодым деятелям культуры в марте этого года, Президент России Владимир Путин сообщил об утверждении трех новых премий, которые будут присуждаться авторам лучших произведений для детей и юношества. Это, безусловно, станет хорошим стимулом для детских писателей. Но какой должна быть детская литература, чтобы соответствовать потребностям юных читателей и вместе с тем внушать доверие родителям?

Проблема первая – картинка против текста. Сегодня на книжном рынке детских книг немало, и большинство оформлены красиво и ярко. Часто можно встретить так называемые «книжки-вставалки», или, как их называют на Западе, «поп-ап»: открываешь книжку – и на странице встают домики, человечки, медведики, динозавры и т.п. Минимум текста – максимум визуального эффекта. Более того, книжки активно оснащаются разными интерактивными элементами – вилоть до музыки и звуков. Иногда художественные произведения объединяют с настольными играми и задачками.

По мнению психолога, члена ученого совета НИИ Центра психического здоровья АМН РФ Елены Смирновой, эти инновации пользуются большим спросом, но, по сути, убивают в ребенке тягу к чтению. Идеальный вариант – сопровождение текста только иллюстрациями, и лишь теми, которые помогают постигать содержание, но не отвлекают от него.

– А еще иллюстрации должны быть добрыми, – уверена член Союза художников России Ольга Ионайтис. – Даже негативных героев нужно рисовать так, чтобы они не напугали ребенка. Однажды я иллюстрировала повесть Гоголя «Майская ночь, или Утопленница». Надо было как-то изобразить ведьму. В итоге было найдено хорошее решение: один раз нарисовать ее смотрящей через кошачьи лапы, второй раз – со спины. Пусть ребенок сам додумает, насколько она страшная, но пугать его я не буду. Картинка и текст

должны провоцировать воображение читателя, чтобы оно развивалось. Но не надо перебарщивать и со стилизацией. Иллюстрация должна быть все-таки приближена к жизни. Кролик должен быть похожим на кролика, а не на квадрат с ушами. Ведь через иллюстрацию ребенок тоже познает мир.

К тому же нельзя забывать о том, что русский язык невероятно богат на различные средства создания образов – само слово способно уже создать живую и яркую иллюстрацию. В этом уверен руководитель семинара по детской литературе в Государственном литературном институте им. А.М. Горького Александр Торощев.

– Талантливый писатель напишет так, что человек, к примеру, читая описание деревенского сарая, почувствует запах древесины и сена, – говорит он.

Проблема вторая – аудио против бумаги. В последние годы большую популярность завоевывают аудиокнижки. Для занятых родителей это настоящая «палочка-выручалочка». Но во взглядах на это техническое новшество мнения расходятся. Психолог Елена Смирнова считает, что это также убивает желание читать.

Проблема третья – старое или новое. Каким книжкам отдавать предпочтение: тем, на которых росли мы сами, или произведениям современных детских авторов? Ответ: и тем, и другим. Произведения классиков детской литературы в большинстве своем не потеряли актуальности.

– В классической детской

литературе есть и эмоциональная, и рациональная сторона, благодаря чему, читая эти книги, ребенок учится и чувствовать, и осознавать, – говорит педагог-психолог Ольга Силина.

При этом есть молодые детские авторы, но о них мало кто знает. Им как никогда нужна государственная поддержка. По мнению Александра Торощева, необходима организация и проведение Всероссийской литературной Олимпиады.

Безусловно, у современной детской литературы должны быть определенные критерии качества. Психологи считают, что язык детской книги должен быть более образным и метафоричным. К сожалению, в большинстве своем нынешние дети перестают понимать переносный смысл – все воспринимают буквально.

– Крайне важна точность возрастной адресации, – говорит Елена Смирнова. – Восприятие трехлетнего и пятилетнего ребенка существенно различается. С этой целью психологи проводят экспертизу книг для детей, чтобы определить, в каком возрасте книжка будет понятна и интересна.

– Хотелось бы видеть в детских книжках тщательно проработанные характеры, – считает Ольга Силина. – Детская литература должна быть с живым, человеческим лицом, чтобы в ней отражались реальные люди и ситуации, но при этом – и выходы из этих ситуаций. Литература должна давать поддержку, а не рисовать какие-то недостижимые идеалы. Однажды ко мне подошел мальчик и спросил: «А супермен когда-нибудь плачет?» Он хотел быть на сто процентов похожим на этого всемогущего, всем помогающего, бесстрашного героя, но понял, что это невозможно. Эта идеальность пугает детей.

Маргарита ЧАПЛИНА

СПРАВКА «СВ»

В России первые книги, напечатанные специально для детей, появились в XVI веке, когда благодаря Ивану Федорову и Петру Мстиславцу зародилось книгопечатание. Это были сборники сказок, а также обучающие книги – азбуки, буквари и религиозно-нравственная литература. Русская и белорусская детская книжка – практически ровесники. Первая детская книга в Беларуси была напечатана в 1631 году – это был букварь, составленный могилевским просветителем Спиридоном Соболем.

ФОТОФАКТ

Партизанская правда

Фильм «В тумане» белорусского режиссера Сергея Лозницы завоевал Гран-при XXII Международного кинофестиваля «Золотой витязь». Эта работа – мастерская экранизация одноименной повести белоруса Василя Быкова. Военная драма рассказывает о событиях в Беларуси 1942 года – это самый разгар оккупации и партизанского сопротивления. На примере главного героя – Сушени – показывается, как можно совершить моральный, честный поступок в абсолютно аморальных условиях. Итоги масштабного киносмотра были подведены 31 мая в Хабаровске. Лучшим художественным фильмом признана сербская картина «Шляпа профессора Вуйича». Среди полнометражных документальных фильмов первое место завоевал российский фильм «Игорь Николаев. Моя великая война», а лучшими документальными корот-

кометражками назвали также российские фильмы «Иван, сын Ивана» и «Дети военного времени». Беларусь на нынешнем кинофестивале помимо Гран-при завоевала еще одного «Золотого витязя» – в номинации «Дебютные и студенческие фильмы» победила картина «Давид – городские каноны» Александра Шпартова. Лучшим фильмом для детей признали картину «Частное пионерское», а лучшим анимационным – работу Натальи Федченко «Свет неугасимый». За десять дней было показано более двухсот картин режиссеров из 30 стран мира. По словам президента кинофорума «Золотой витязь» Николая Бурляева, Хабаровский край установил рекорд по посещаемости мероприятий фестивал: на кинопоказы и творческие встречи пришло более 33 тысяч человек.